ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕРЕВЕНЬ БЕЛОРУССИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

А. А. Левский

Война и временная оккупация фашистскими агрессорами части территории СССР нанесли Советскому Союзу огромный урон. Восстановление экономики, в том числе и сельского хозяйства, было великим трудовым подвигом советского народа. История послевоенной деревни освещена в ряде обобщающих работ 1. Определенный вклад в это дело внесли историки и экономисты Белоруссии 2. В их трудах главное внимание уделено созданию материально-технической базы колхозов, их организационному укреплению, коллективизации сельского хозяйства в западных областях республики и т. д. Однако в целом история белорусской деревни первых послевоенных лет остается еще слабо изученной 3.

История послевоенного восстановления деревни охватывает широкий круг производственных, социальных, организационных и других проблем. Одной из важнейших задач, которые пришлось в те годы решать стране, была проблема жилищного строительства на селе. В прямой зависимости от обеспечения населения деревни жильем находилось успешное возрождение всего сельского хозяйства. Автор данной статьи ставит перед собой цель показать, как решалась эта проблема в Белорусской ССР. Ее опыт в этой области во многом типичен и для других районов страны, подвергавшихся фашистской оккупации. В общем плане вопросы сельского жилищного строительства в БССР рассматриваются во многих работах, касающихся послевоенной истории, специально же этой теме посвящено только две статьи ⁴, в которых наряду с городским жилищно-коммунальным строительством кратко говорится и о восстановлении жилого фонда в сельской местности Белоруссии. На основе материалов центральных, республиканских и областных архивов, периодической печати и литературы автор стремится нарисовать картину восстановления и строительства жилого фонда в белорусских селах

ные годы (1946—1970 гг.).

² «История БССР». Ч. II. Минск. 1961; «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии». Ч. II. Минск. 1967; «Экономика Советской Белоруссии. 1917—1967». Минск. 1967; «Рост материального благосостояния и культуры белорусского народа». Минск. 1969, и др.

³ См. И. М. В олков. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство первых послевоенных лет в советской исторической литературе. «Очерки по историографии советского общества», стр. 220.

⁴ И. И. Самодеев. Жилищное строительство, благоустройство городов и сел в Белорусски. «Сборник научных работ» Белорусского политехнического института. Кафедра политэкономии. Вып. 58. Минск. 1957; Ю. И. Ласовский. Жилищно-коммунальное строительство в БССР в послевоенный период (1945—1950 гг.). «Ученые записки» Белорусского института народного хозяйства. Вып. 6. Минск. 1958.

¹ «Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946—1970 гг.)». М. 1972; И. М. В олков. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. М. 1972; «Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917—1970)». Изд. 2-е. М. 1973, и др. Подробная историография вопроса дана в книгах: «Очерки по историографии советского общества». М. 1967; «Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946—1970 гг.).

после освобождения от немецко-фашистских оккупантов, выявить причины, позволившие в исключительно короткие сроки успешно преодолеть в этой области тяжелые последствия войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство в решениях, направленных на восстановление народного хозяйства освобожденных районов, важное место отводили жилищному строительству. Уже 21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) в постановлении «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», поставили перед партийными и советскими органами в качестве одной из первоочередных задач восстановление и постройку новых домов, расселение «в пригодных для жилья помещениях колхозников, рабочих, служащих, проживающих в настоящее время в землянках и разрушенных домах» 5. Постановление предусматривало увеличение производства строительных материалов, снабжение населения лесом, предоставление кредитов на жилищное строительство. В последующие годы был принят еще ряд решений по жилищному строительству. Так, в постановлении СНК СССР от 29 мая 1944 г. намечались конкретные меры по восстановлению индивидуального жилого фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального строительства в городах и рабочих поселках, в частности увеличение кредитов на жилищное строительство, улучшение снабжения населения лесоматериалами, бесплатное обеспечение лесом семей погибших воинов и партизан, а также военнослужащих и других категорий граждан ⁶.

Улучшение жилищных условий населения стало одной из важнейших задач восстановительного периода. В феврале 1946 г., обращаясь к избирателям в связи с выборами в Верховный Совет СССР, ЦК ВКП (б) отметил, что к этому времени были сделаны лишь первые шаги в создании нормальных условий жизни и еще много труда и энергии понадобится, чтобы залечить раны, нанесенные стране войной, в частности «восстановить и построить новые жилища, чтобы обеспечить кров для всех трудящихся, пострадавших от немецкой оккупации» 7. Программу жилищного строительства определил четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства, принятый Верховным Советом СССР в марте 1946 года. На средства колхозов и крестьян с помощью государственного кредита на селе предполагалось восстановить и построить 3 400 тыс. домов, в том числе 2 240 тыс. в районах, подвергшихся оккупации 8. Таким образом, в партийно-правительственных документах были разработаны основные пути и методы решения жилищной проблемы в сельской местности, указаны средства для развертывания массового жилищного строительства. С особым вниманием Центральный Комитет ВКП (б) и Советское правительство относились к восстановлению народного хозяйства республик и областей, пострадавших от фашистской оккупации. Так, в январе 1944 г. ими было принято специальное постановление «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии» 9, в котором важное место отводилось обеспечению населения жильем. Фашисты разрушили и сожгли в республике 209 из 270 городов и поселков городского типа, 9 200 деревень и сел. Минск, Гомель, Витебск были разрушены на 80-90%. Сильно пострадали и другие города. В сельской местности оккупанты уничтожили 500 тыс. общественных построек, свыше 420 тыс. жилых домов (30,3%

^{6 «}КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 6. Изд. 8-е. стр. 91.

^{6 «}Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3. М. 1968, стр. 205—207.

 $^{^{7}}$ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 6, стр. 146.

 ⁸ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3, стр. 288.
 ⁹ «Савецкая Беларусь», 11.IV.1944.

жилого фонда). 136 белорусских деревень были сожжены вместе с жителями. В 38 районах республики (Освейском, Чаусском, Бегомельском, Дубровенском, Лельчицком и других) были уничтожены почти все постройки. Так, в Освейском районе из 3540 домов уцелело только 8, в Лельчицком из 7 007 — 32. До 3 млн. городских и сельских жителей остались без крова ¹⁰. В связи с этим остро ощущался жилищный голод. Удовлетворение потребностей населения в жилье имело не только хозяйственное, но и большое политическое значение, сказывалось на морально-политическом состоянии людей. На эту сторону проблемы обратил внимание партийных, советских и хозяйственных органов республики VI пленум ЦК Компартии Белоруссии (февраль 1945 г.), подчеркнувший, что в условиях массового уничтожения жилого фонда в БССР отстройка домов, сожженных или разрушенных фашистами, стала острейшим политическим вопросом. «По работе в этой отрасли, - говорил на пленуме первый секретарь ЦК КП (б) Б П. К. Пономаренко, будут судить о том, насколько мы работоспособны, насколько у нас правильно поставлено руководство этим делом и как мы можем осуществлять партийные задачи» 11.

Руководствуясь решениями ЦК ВКП (б) и Советского правительства, партийные, советские и хозяйственные органы БССР развернули работу по восстановлению народного хозяйства, по удовлетворению материальных и культурных потребностей населения, в том числе и потребностей его в жилье. Чтобы расселить оставшихся без крова людей, в освобожденных районах на первых порах сооружались землянки, временно приспосабливались под жилье различные помещения и одновременно началось восстановление разрушенных и строительство новых домов. Темпы этой работы усиливались с каждым годом. На помощь белорусскому народу пришли трудящиеся всех братских республик. Осенью 1943 г. Советское правительство ассигновало на восстановление хозяйства БССР 429 млн. руб., из них 329 млн. руб. было выдано в качестве дотации из союзных средств. В 1944 г. дотация из союзного бюджета составила 490 790 тыс. руб. (60,3% общереспубликанского бюджета), в 1945 г.—

1,2 млрд. руб. (более 50% бюджета БССР) ¹².

По инициативе рабочих столицы Удмуртской АССР г. Ижевска трудящиеся многих областей и автономных республик РСФСР, Казахстана, Грузни и других союзных республик взяли шефство над освобожденными областями, районами и городами БССР 13. Братская помощь трудящихся всей многонациональной страны была высоко оценена VII сессией Верховного Совета БССР. «Никогда не забудет белорусский народ, - говорилось в принятом на ней послании русскому народу, - что в расцвете Советской Белоруссии надежной опорой была дружба со всеми народами Советского Союза, и прежде всего с тобой, великий русский народ» 14.

В белорусской деревне война оставила без жилья более 370 тыс. семей, или 2 млн, человек 15. Сельское строительство имело свои трудности, преодоление которых было невозможно без помощи государства. В

13 «История БССР». Ч. 11, стр. 478; «Очерки истории Коммунистической партии

Белоруссии». Ч. II, стр. 392.

14 «Бальшавік Беларусі», 1945, № 4, стр. 11.
15 ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 55, л. 6; Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М. 1970, стр. 363.

¹⁰ Партархив Института истории партии (ПА ИИП) при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, д. 241, л. 144; ЦГАОР БССР, ф. 1045, оп. 1, д. 59, л. 93; «Советская Белоруссия», 11.111 и 24.VI.1945; «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии». Ч. II, стр. 405; «Хатынь». Минск. 1971

¹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 29, д. 217, л. 551.
12 «XI сессия Верховного Совета СССР». Стенографический отчет. М. 1945, стр. 145; «VIII сессия Верховного Совета БССР». Стенографический отчет. Минск. 1947, стр. 164-165.

отличие от городов в сельской местности отсутствовали строительные организации. Наличие в Белоруссии значительного числа хуторов и малонаселенных пунктов усложняло положение. Перед войной в республике насчитывалось 180 тыс. хуторов, в западных областях БССР в них находилось 29% общего числа крестьянских хозяйств, а в некоторых районах и того больше 16. В первые годы после освобождения республики в ее западных областях сельское население в подавляющей части состояло из крестьян-единоличников (в 1945 г. там было всего 116 колхозов) ¹⁷. Это значительно затрудняло организацию взаимопомощи в лик-

видации последствий фашистской оккупации. Коммунистическая партия и Советское правительство придавали сельскому строительству общегосударственное значение. При правительствах союзных республик и облисполкомах были созданы управления по делам сельского и колхозного строительства, а при райисполкомах отделы. По решению Советского правительства колхозам вменялось в обязанность оказывать помощь колхозникам в строительстве жилых домов. На нужды строительства государство выделяло средства, строительные материалы, транспорт, инструменты ит. д. После освобождения и в период двух послевоенных пятилеток колхозы и сельское население БССР получили более 25 млн. куб. м леса, свыше 400 тыс. т цемента, 10 850 тыс. кв. м шифера, около 1,5 млрд. штук кирпича, большое количество металла, стекла и других строительных материалов. Крестьянам был предоставлен кредит на сумму около 1,5 млрд. рублей 18. Перед архитекторами была поставлена задача разработать проекты восстановления деревень.

Сельское строительство стало предметом постоянной заботы партийных и советских органов и общественных организаций Белоруссии. В июне 1945 г. ЦК КП(б)Б и СНК БССР приняли программное постановление по сельскому строительству — «О мероприятиях по восстановлению и строительству жилых домов колхозников, производственных построек в колхозах и культурно-бытовых зданий в селах Белорусской ССР», одобренное ЦК ВКП (б) и союзным правительством. В постановлении определялись как основные направления, так и конкретные задачи строительства на селе. «Скорейшее восстановление построек на селе, разрушенных немцами, удовлетворение культурных запросов широких масс колхозников, возросших на базе развития и укрепления колхозного строя, и задачи создания нового колхозного села и поднятия его до культурного уровня города, -- указывалось в постановлении, -вызывают необходимость значительного улучшения организации строительства жилых домов колхозников, производственных построек колхозов и культурно-бытовых зданий на селе» ¹⁹.

Большое внимание сельскому строительству уделили VI (февраль 1945 г.) и VII (июль 1945 г.) пленумы ЦК КП(б)Б, VI (март 1944 г.) и VII (июль 1945 г.) сессин Верховного Совета БССР. IX пленум ЦК Компартии Белоруссии (июнь — июль 1946 г.) специально обсудил вопрос о мероприятиях по выполнению плана сельского и колхозного строительства и производству строительных материалов в 1946 г., а в июне 1947 г. XIV пленум ЦК КП(б)Б заслушал и обсудил доклад председателя Совета Министров БССР П. К. Пономаренко «О мероприятиях по завершению в 1947 году строительства домов для сельского населения, проживающего в землянках» 20. Вопросы сельского строительства регулярно рассматривались республиканскими, областными и районными

¹⁶ ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 94, л. 10; ф. 1045, оп. 1, д. 51, л. 63. ¹⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 9476, оп. 1, д. 1890, л. 87.

¹⁸ В. Г. Каменскі Будауніцтва ў БССР. Мінск. 1957, стар. 29. ¹⁹ «Звязда», 22.VI.1945.

²⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, дд. 226, 241.

партийными и советскими органами, значительное место им отводили печать и радио.

Важную роль в разработке наиболее рациональной системы застройки сельских населенных пунктов сыграло Межреспубликанское совещание архитекторов по планировке и архитектуре колхозных селений (Минск, апрель 1948 г.), созванное по инициативе ЦК КП (б) Б и Совета Министров БССР. В его заседаниях приняли участие партийные и советские работники республики, видные архитекторы Москвы, Минска, Смоленска и других городов страны. Были подведены первые итоги послевоенного восстановления деревни, выработаны рекомендации по улучшению сельского строительства. Участники совещания с удовлетворением отметили, что «впервые в истории нашей деревни к строительству колхозов привлекаются архитекторы, инженеры, санитарные врачи и другие специалисты» 21.

Жилищное строительство в селах Белоруссии началось еще во время войны. Однако тогда было восстановлено не более 20% объема жилого фонда. Около 300 тыс. крестьянских семей продолжали жить в землянках или как подселенцы 22. Массовое улучшение жилищных условий сельских тружеников стало осуществляться в послевоенный период. На пути восстановления сел и деревень стояло много препон, устранение которых осложнялось тогдашним состоянием народного хозяйства, в том числе экономической и организационной слабостью послевоенных колхозов. Надо было обеспечить строительство рабочей силой, строительными материалами, транспортом, разработать основные направления планировки и застройки сельских районов и т. д. За время войны население БССР намного сократилось, правда, на селе в меньшей степени, чем в городах. В 1944 г. по сравнению с 1940 г. численность колхозного населения упала на 7 % ²³, но в районах особенно активной партизанской борьбы потери были громадными. В Освейском районе (Витебская область) из 21 062 человек, проживавших здесь перед войной, ко времени освобождения осталось лишь 5 979 (к середине 1947 г. население района увеличилось только на 3 тыс. человек) 24. Кроме того, в послевоенные годы деревня оставалась важнейшим источником пополнения рабочей силы для промышленности и строительства (многие крестьяне были опытными строителями: из 5 тыс. человек, направленных районами Белоруссии в конце 1944 — начале 1945 г. на стройки Минска, 1/3 составляли высококвалифицированные мастера строительного дела ²⁵). Война отрицательно сказалась не только на количественном, но и на качественном составе сельского населения: сократилось число трудоспособных (с 1 479,4 тыс. в 1941 г. до 921,1 тыс. в 1945 г.), особенно мужчин (с 590,3 тыс. в 1940 г. до 160,4 тыс. в 1945 г.); увеличился процент престарелых, больных, инвалидов; меньше стало квалифицированных кадров, специалистов, понизился общий культурно-технический уровень колхозников 26. Положение с рабочей силой в селах значительно ухудшилось по сравнению с довоенными годами, тогда как потребность в ней резко возросла: для выполнения огромного объема производственных, в том числе восстановительно-строительных работ, нужны были квалифицированные кадры.

В 1946 г. правительство Белорусской ССР детально разработало программу различных мероприятий, направленных на подготовку техни-

²¹ ЦГАОР БССР, ф. 1045, оп. 1, д. 59, л. 28. ²² Ю. И. Ласовский. Указ. соч., стр. 94.

²³ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 326. ²⁴ ПАИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, д. 241, л. 156.

²⁵ Там же, д. 217, л. 172. ²⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 814, лл. 12, 16, 20, 24, 32, 40, 44; Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 327, 398. Подробнее о трудовых ресурсах колхозов в послевоенный период см. И. М. Волков. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы, стр. 215-226.

ческих кадров и строительных кадров массовых профессий для сельского и колхозного строительства на территории республики. Намечены были основные пути решения проблемы обеспечения кадрами сельских строек: предусматривались организация специальных школ и курсов; обучение населения (в первую очередь женщин) строительным профессиям на местах с помощью опытных колхозных строителей; создание постоянных строительных бригад в каждом колхозе; широкое привлечение всего колхозного населения к строительным работам 27.

Многое в этом плане помогли сделать Управление по делам сельского и колхозного строительства и его тресты. Только в 1948 г. ими было подготовлено более 1 200 плотников, столяров, штукатуров, печников, каменщиков и т. д. ²⁸. Во всех областях республики открылись школы десятников-строителей. Специалистов для сельского строительства готовили Витебский и Могилевский строительные техникумы. К концу 1946 г. в колхозах республики насчитывалось уже 3 915 постоянных строительных бригад, а в 1947 г., когда сельское жилищное строительство достигло особенно широкого размаха, — 4 815 (в них было занято 21 425 человек) 29. Число их почти не уменьшилось и в последующие годы. В отдельных районах создавались передвижные строительные бригады.

Оплата труда строителей производилась на договорных началах с застройщиком. Применялось, но значительно реже, и начисление трудодней колхозом: например, в 1945 г. на строительство жилья для колхозников было начислено всего 0,9% трудодней, а в 1948 г. только 8% домов было сооружено на трудодни ³⁰. В первую очередь колхозы строили жилье для семей фронтовиков и партизан, погибших в войну, военнослужащих и инвалидов. Семьи, имевшие трудоспособных, частично или полностью возводили дома сами. Строительные бригады в колхозах выполняли работы в большом объеме, показывая образцы самоотверженного труда. Широкую известность получили строительные бригады Т. Солушко, А. Протосевича, П. Карпиевича, В. Павловича, Б. Примако, И. Колоса, И. Ляховича и многих других. Комсомольско-молодежная бригада колхоза «Безбожник» (Лиозненский район, Витебская обл.), которую возглавлял 17-летний комсомолец Н. Кузменков, закончив в 1947 г. строительство домов и хозяйственных построек в собственном колхозе, пришла на помощь соседним колхозам. Бригаде были вручены Красное знамя ЦК ЛКСМБ и денежная премия, а ее бригадир награжден медалью «За доблестный труд» ³¹.

Исключительно трудно на селе было с транспортом. Ввиду недостатка, а часто и полного отсутствия автомашин и тракторов основной тягловой силой в колхозах были лошади, но и их не хватало (ко времени освобождения в БССР осталось только 39,2% лошадей, среди них было много больных, старых и истощенных). Нагрузка на каждую лошадь намного превосходила довоенную: только для строительства в 1945 г. колхозным тяглом было вывезено 3 544,4 тыс. куб. м леса ³². В этих условиях партийные и советские органы наряду с укреплением транспортных ресурсов колхозов широко и систематически привлекали в помощь деревне транспорт из городов.

В послевоенный период особо важное значение имело восстановле-

²⁷ ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 8, лл. 54—56, 319—322. ²⁸ Там же, оп. 3, д. 1, л. 267. ²⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, д. 241, л. 174; ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1,

д. 28, л. 20.

30 ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 814, л. 60; ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 42, л. 6.

31 ЦГАНХ СССР, ф. 9476, оп. 1, д. 175, л. 155; «Советская Белоруссия», 20.VI и 8.VII.1947; «Віцебскі рабочы», 25.VI и 30.IX.1947. ³² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 29, д. 521, л. 9.

ние и дальнейшее развитие производства строительных материалов. Успехи массового строительства в значительной мере зависели от темпов восстановления промышленности стройматериалов. Перед войной Белоруссия обладала довольно мощной базой по производству строительных материалов. В колхозах имелось 238 кирпичных, 10 черепичных и 20 известковых предприятий, которые выпускали в год свыше 20 млн. штук кирпича, около 200 тыс. штук черепицы, до 600 т извести. В целом же в 1940 г. республика производила около 300 млн. штук кирпича, 8,5 млн. штук черепицы, почти 200 тыс. т цемента, более 50 тыс. т извести и другие строительные материалы ³³. За время войны эта отрасль промышленности подверглась сильному разрушению. Из строя была выведена большая часть оборудования, транспорт. В результате объем производства в 1944 г. по сравнению с 1940 г., составил по кирпичу 2,7%, по черепице—0,012% 34. В апреле 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о мероприятиях по восстановлению промышленности строительных материалов в освобожденных районах БССР ³⁵. На ее нужды были отпущены крупные средства: в четвертой пятилетке объем капитальных вложений в эту отрасль производства составил 19,2 млн. рублей 36. Она развивалась более быстрыми темпами, чем другие отрасли, и уже к 1948 г. достигла довоенного уровня, который затем был значительно превзойден: в 1950 г. производство кирпича составило 175,1%, извести — 161,5%, оконного стекла — 330,6% ³⁷.

Наряду с этим в республике всемерно развивалась местная промышленность строительных материалов, в том числе и колхозная. Особое внимание уделялось производству кирпича, черепицы, извести. Был взят курс на широкое использование их в сельском строительстве. Это позволило сократить потребление леса на строительные цели (его площадь в республике за время войны значительно сократилась: в 1944 г. лесистость в Белоруссии составляла 19,7% 38), с одной стороны, и постепенно изменить облик села, застраивая его зданиями из огнестойких материалов — с другой. Было принято решение в течение нескольких лет построить в каждом районе по два завода мощностью в 1,5-2 млн. штук кирпича каждый. К концу 1950 г. уже действовало 189 таких заводов, выпускавших 180 млн. штук кирпича 39, то есть более 50% его предвоенного производства в республике. Правда, из-за отсутствия сырья такие заводы были построены не во всех районах. Создание новых предприятий строительной промышленности значительно улучшило размещение этой отрасли, позволило эффективнее использовать местные сырьевые запасы, сыграло важную роль в обеспечении строительными материалами и города и деревни.

Жилищное строительство в селах Белоруссии развивалось на плановой основе. Планы рассматривались на общих собраниях колхозников, утверждались районными и областными органами, ЦК КП(б)Б и Советом Министров БССР. Партийные и советские органы руководили строительством, определяли его решающие направления, содействовали изысканию и мобилизации материальных и трудовых ресурсов, изучали

³³ ПА ИИП, ф. 4, оп. 20, д. 217, л, 21; Р. С. Федаровіч. Развіцце прамысловасці будаунічых матэрыялаў у перыяд 1951—1969 гг. «Советская Белоруссия», 10. IV. 1945; «Белорусская ССР за 50 лет». Статистический сборник. Минск. 1968, стр. 58.

³⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 29, д. 521, л. 6; ЦГАОР БССР, ф. 992, оп. 1, д. 164, л. 87; И. М. Тарасов, И. Л. Черный, В. И. Кунашкевич, Ф. С. Сурма. Промышленность строительных материалов к 40-летию Белорусской ССР. Минск. 1958, стр. 8.

35 И. М. Тарасовидр. Указ. соч., стр. 8—9.

36 «Весці Акадэмії навук БССР». Серыя грамадскіх навук, 1973, № 2, стар. 76.

37 И. М. Тарасовидр. Указ. соч., стр. 10.

38 ПАЛІНІ ВРИЦІК КПБ. ф. 4, оп. 20, д. 220, л. 381.

 ³⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, д. 220, л. 381.
 ³⁹ Л. М. Сосин. Промышленность строительных материалов Белорусской ССР и перспективы ее развития в семилетке. Минск. 1959, стр. 13.

состояние строительства, обобщали и распространяли передовой опыт, осуществляли постоянный контроль за ходом строительства домов в деревне. На пленумах и бюро ЦК КП(б)Б регулярно заслушивались отчеты партийных советских и хозяйственных органов. Так, на IX пленуме (1946 г.) обсуждались доклады о состоянии сельского и колхозного строительства и мероприятиях по выполнению плана 1946 г. руководителей Управления по делам сельского и колхозного строительства, министерств промышленности стройматериалов и местной промышленности, Управления промкооперации при Совете Министров БССР 40. В 1947 г., когда в Могилевской области оказалось под угрозой выполнение плана сельского жилищного строительства, ЦК КП Белоруссии выявил причины этого отставания и наметил конкретные меры по улучшению положения ⁴¹. Постоянное внимание жилищному строительству уделяли областные и районные партийные организации. Гомельский обком партии, рассмотрев на бюро в декабре 1944 г. состояние жилищного строительства в области, принял решение «на каждом заседании облисполкома и обкома КП(б)Б первым вопросом обсуждать ход строительства жилых домов, заслушивать отчеты председателей райисполкомов и секретарей райкомов КП(б)Б о ходе строительства и восстановления домов в районах» 42. В течение 1945—1947 гг. на бюро обкома партии 13 раз отчитывались по этому вопросу районные руководители.

Особая забота проявлялась о семьях воинов и партизан, погибших в войну, военнослужащих, инвалидах Великой Отечественной войны, о многодетных семьях. Еще в октябре 1945 г. СНК БССР, выполняя указание союзного правительства, определил конкретные меры помощи этим категориям граждан. Им бесплатно отпускался лес на строительство, выдавались на льготных условиях кредиты, колхозы за свой счет строили дома наиболее пострадавшим семьям. В 1947 г. Советское правительство выделило Белорусской республике 30 млн. руб. на строительство 2 тыс. домов для семей погибших воинов и партизан, а также инва-

лидов Великой Отечественной войны ⁴³.

Разностороннюю помощь получали районы, которые больше других пострадали от фашистской оккупации. Им отпускались дополнительные кредиты, безвозвратные денежные ссуды, строительные материалы. По решению союзного правительства с 23,4 тыс. хозяйств колхозников этих районов была списана задолженность по сельскохозяйственному налогу на сумму 4,97 млн. руб.; 595 колхозов полностью и 244 частично освобождались от обложения подоходным налогом на сумму 2,1 млн. рублей 44. Над особенно пострадавшими от оккупации районами брали шефство трудящиеся других районов и городов. Так, над Дубровенским районом (Витебская обл.) шефствовали Оршанский, Толочинский и Кохановский районы ⁴⁵. Рабочие и служащие Минского автозавода помогали Бегомельскому району (Минская обл.) в восстановлении жилого фонда. Ликвидация землянок, строительство домов для крестьян стали в республике общим делом.

За первые три года после освобождения от фашистской оккупации в деревнях БССР было восстановлено и заново построено свыше 250 тыс. домов, в которые вселилось более 325 тыс. семей, или около 1 700 тыс. человек. И все же в начале 1947 г. около 34 тыс. семей продолжали жить в землянках, а свыше 56 тыс. семей — на подселении 46. ЦК

⁴⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, дд. 225, 226. ⁴¹ «Советская Белоруссия», 10.X.1947.

⁴² ПА Гомельского ОК КПБ, ф. 144, оп. 1, д. 16, л. 304.

⁴³ ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 3, д. 1, л. 48. 44 Ю. И. Ласовский. Указ. соч., стр. 96. 45 «Віцебскі рабочы», 22.VI.1947; ПА Витебского ОК КПБ, ф. 1, оп. 36, д. 7, л. 92. ⁴⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, д. 241, лл. 154—155; ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 28, л. 1; оп. 3, д. 1, л. 46.

ВКП(б), рассмотрев в январе 1947 г. вопрос о работе ЦК КП(б)Б, отметил, что республика не использовала все имевшиеся у нее возможности, чтобы полностью восстановить разрушенный в войну жилой фонд, и обязал ЦК КП(б)Б, Совет Министров БССР и областные партийные и советские органы закончить в 1947 г. строительство домов для колхозников, живших в землянках 47 . Обсудив на своем пленуме постановление Центрального Комитета ВКП(б), ЦК КП(б)Б разработал конкретную программу его выполнения. В июне 1947 г. на XIV пленуме ЦК Компартии Белоруссии были утверждены мероприятия, которые должны были обеспечить в 1947 г. окончание строительства домов для крестьянских семей, живших в землянках. Для ускорения жилищного строительства намечалось, в частности, проведение ударных месячников. Мероприятия республиканской партийной организации были одобрены ЦК ВКП(б). В целях форсирования строительства в БССР были направлены дополнительные стройматериалы, 200 грузовых автомашин, 1,5 тыс. т бензина, 4,5 тыс. т хлеба для строителей и многое другое. В 1947 г. белорусское крестьянство получило бесплатно 2 228 тыс. куб. м леса, 135 млн. руб. долгосрочного кредита 48. На эти цели были использованы также средства из республиканских резервов.

Первый ударный месячник проходил с 15 июня по 15 июля, второй — с 1 октября по 1 ноября 1947 года. Республика жила единым стремлением — покончить с землянками на селе. 3 753 менее пострадавших колхоза в порядке социалистической помощи строили дома особенно сильно пострадавшим от войны колхозам 49. Высокую политическую сознательность проявило крестьянство западных областей БССР. Крестьяне д. Шлях-Пуща (Брестская обл.), например, обратились к сельским труженикам с призывом организовать взаимопомощь в строительстве домов. Призыв был поддержан всеми крестьянами области. В Березовском районе крестьяне Ольшевского, Высоковского, Савинского и Песковского сельсоветов построили бесплатно 62 дома в деревнях Здитовского сельсовета и отказались в его пользу от предназначенного строителям хлеба ⁵⁰. Значительную помощь оказали крестьянам рабочий класс и все городское население республики. В период месячников 1 195 промышленных предприятий и учреждений направили в деревню 752 строительные бригады, в которых трудилось около 4 300 человек; за два месяца рабочие и служащие построили в деревне 380 домов и 795 срубов, вывезли 114,7 тыс. куб. м леса ⁵¹. Кроме того, предприятия и учреждения выделили на нужды строительства инструменты, стройматериалы, детали.

Организаторами массового похода за ликвидацию землянок были коммунисты. Инициативно действовали члены Запольской территориальной партийной организации на Гомельщине, хотя их насчитывалось тогда всего 9 человек. Строительная комиссия, созданная при сельсовете, организовала соревнование среди строителей, помогала колхозникам в получении и доставке лесоматериалов, в оформлении кредитов. Запольский сельсовет прочно удерживал переходящее Красное знамя райкома партии и райисполкома 52. Активное участие в сельском строительстве принимали комсомольцы. На сельских стройках республики трудилось 2 973 комсомольско-молодежные бригады. ЦК ЛКСМБ, подведя итоги ударных месячников, вручил Красное знамя и Почетную грамоту комсомоль-

⁵² «Гомельская прауда», 1.VI.1947.

^{47 «}КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 6,

⁴⁸ ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 28, л. 4; оп. 3, д. 1, л. 49; Ю. И. Ласовский. Указ. соч., стр. 100. ⁴⁹ Ю. И. Ласовский. Указ. соч., стр. 101.

⁵⁰ «Заря», 14.Х.1947; ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 29, л. 220. ⁵¹ ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 28, лл. 5, 18; оп. 3, д. 1, л. 63.

ской организации Могилевской области. Почетными грамотами были награждены также комсомольские организации Быховского и Горецкого районов и 6 комсомольско-молодежных строительных бригад области.

В дни ударных месячников проводилась большая политико-массовая работа. В Могилевской области, например, 320 коммунистов и комсомольцев вели агитационную работу на стройках 53. Печать и радио регулярно информировали население о ходе месячников, рассказывали о передовиках, вскрывали недостатки, критиковали отстающих. На страницах газет были введены специальные рубрики: «Из землянок — в новые дома», «Отстройка домов — всенародное дело» и т. п. Об этой работе рассказал делегатам Международной конференции по вопросам свободы и информации (Женева, 1948 г.) редактор газеты Советская Белоруссия» А. В. Романов. Противопоставляя эту созидательную по своему характеру пропаганду в СССР буржуазной милитаристской пропаганде, он сказал: «Печать и органы информации Белорусской Советской Социалистической Республики после войны и в особенности минувшим летом и осенью 1947 года провели одну широчайшую кампанию, которой они справедливо придавали исключительное политическое значение... Это была выдающаяся по своим масштабам кампания, которой в иные дни посвящались целые страницы газет и программы радиостанций, это кампания за быстрейшее завершение строительства новых домов для сельского населения, которого враг лишил крова, за быстрейшую ликвидацию землянок — страшного наследия гитлеровского нашествия» 54.

За два ударных месячника 1947 г. было построено более 29 тыс. домов (46,4% годового плана), в которые переселилось только из землянок 19,9 тыс. семей (60,2% плана). Всего в 1947 г. было выстроено 81,4 тыс. домов, куда переехало из землянок 33,9 тыс. семей, а также семьи, жившие на подселении. К концу 1947 г. 132 района республики из 175 полностью покончили с землянками ⁵⁵.

Однако к началу 1948 г. еще оставалось в землянках 3 777 семей, а на подселении — 32 435. Подавляющее большинство таких землянок находилось в особо пострадавших от войны районах — Дубровенском, Тереховском, Пуховичском, Освейском и Бегомельском. 47% ютившихся тогда в землянках семей приходилось именно на эти районы ⁵⁶. На территории некоторых районов не было крупных лесных массивов, что затрудняло обеспечение их стройматериалами. В основном в землянках оставались семьи, нуждавшиеся не только в стройматериалах и денежных средствах, но и в рабочей силе. В условиях массового разорения республика не могла оказать в первые послевоенные годы помощь всем сразу и в достаточных размерах, поэтому борьба за переселение из землянок продолжалась и после 1947 года.

К концу 1949 г. на селе был восстановлен разрушенный в войну жилой фонд (восстановлено и построено 420 тыс. домов), более 450 тыс. семей (до 2 млн. человек) вселились в дома. Однако и в январе 1950 г. еще около 1900 семей продолжало жить в землянках и более 6 900 семей — на подселении ⁵⁷. Число семей, проживавших в землянках и на подселении, оказалось большим, чем по первоначальным подсчетам. Это были семьи, пострадавшие от пожаров уже в мирное время, переселенцы из других районов, вновь образовавшиеся молодые семьи и т. д. В связи с этим проблемой переселения из землянок пришлось заниматься и в пятой пятилетке, хотя в основном она была решена в четвертой. С 1950 г. начался новый этап в сельском строительстве.

⁵³ «Советская Белоруссия», 5.ХІ.1947; Ю. И. Ласовский. Указ. соч., стр. 101.

⁵⁴ А. Романов. Воспоминания царапаются в двери. М. 1973, стр. 30. 55 ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 3, д. 1, л. 47; ф. 1045, оп. 1, д. 51, л. 125; Ю. И. Ласовский. Указ. соч., стр. 101. ⁵⁶ ЦГАОР БССР, ф. 779, оп. 1, д. 28, лл. 5—7; оп. 3, д. 1, лл. 50—52. ⁶⁷ Там же, ф. 779, оп. 1, д. 55, л. 7; Ю. И. Ласовский. Указ. соч., стр. 102.

Одной из решающих причин успехов в сельском строительстве первого послевоенного пятилетия были крупнейшие достижения в восстановлении народного хозяйства республики, в том числе и сельского хозяйства. В 1950 г. промышленность БССР выпустила валовой продукции на 15% больше, чем в довоенном, 1940 году. Посевная площадь колхозов составила 3378,1 тыс. га против 2894,6 тыс. га в 1940 году. Был не только достигнут, но и превзойден предвоенный уровень поголовья скота в колхозных хозяйствах: если на 1 января 1941 г. в колхозах республики насчитывалось 765,5 тыс. голов крупного рогатого скота, то на 1 января 1951 г.— 1019,5 тысячи 58. Возросла техническая вооруженность сельского хозяйства. За четвертую пятилетку в западных областях БССР в основном завершилась коллективизация.

Послевоенное сельское строительство было не простым восстановлением довоенной деревни. В те годы проявилось стремление избежать недостатков, присущих старому селу, изменить его планировку, внешний облик. Этот курс с самого начала настойчиво проводили партийные и советские органы Белоруссии. Брестский обком партии, рассмотрев вопрос о состоянии жилищного строительства в Шерешевском районе, записал в своем решении: «Осудить практику строительства маленьких избенок, являющихся лишь жилищами временного типа, приводящую только к излишней затрате стройматериалов, рабочей силы и средств» ⁵⁹. На первых порах нелегко было вести в широких масштабах и на научной основе переустройство села. Не хватало архитекторов, проектировщиков, инженеров-строителей. В 1944 г. в республике было всего 15 архитекторов, причем занимались они главным образом городским строительством. Благодаря помощи других республик ряды архитекторов в БССР быстро росли: в 1948 г. их стало уже более 80, а в 1955 г.—

почти 140 (до войны Белоруссия имела 70 архитекторов) 60.

Несмотря на малочисленность архитектурных кадров, сразу же после освобождения республики сельскому проектированию стало уделяться серьезное внимание. В 1945 г. по решению СНК БССР был создан Белорусский государственный институт сельского проектирования. В течение полугода он разработал 19 примерных схем планирования колхозных селений, 9 проектов кирпичных домов, составил альбом деревянных рубленых домов К 1948 г. республика располагала почти 2 тыс. схем планировки сел и деревень 61. По рекомендации ЦК КП Белоруссии проекты печатались в газетах, рассылались на места. В 1945 г. в районы поступило 14 тыс. экземпляров проектной документации и 5 тыс. экземпляров «Временных правил по планировке колхозных селений в разрушенных районах»; в 1947 г. — 75 тыс. типовых проектов. Благодаря этому в 1948 г. 46% домов было построено по типовым проектам ⁶². К их осуществлению широко привлекались специалисты сельского хозяйства, учителя, врачи, колхозный актив. Чтобы определить наиболее рациональную систему застройки сел, организовывалось опытно-показательное строительство. Уже в 1944 г. по инициативе ЦК Компартии Белоруссии и правительства БССР такая работа была начата в Руденском районе (Минская обл.). Специальная бригада в составе 32 человек — архитекторов, инженеров и студентов-практикантов, приехавших из Москвы, составила планы застройки 79 селений района, 13 проектов жилых домов для колхозников. Комитет по делам архитектуры при СНК СССР дал им высокую оценку и рекомендовал исполь-

^{58 «}Народное хозяйство БССР». Статистический сборник. Минск. 1963, стр. 36, 90, 182.

⁵⁹ ПА Брестского ОК КПБ, ф. 1, оп. 3, д. 2, л. 77. ⁶⁰ ЦГАОР БССР. ф. 903, оп. 1, д. 1, л. 47; д. 32, л. 24; ф. 1045. оп. 1, д. 19, л. 25; д. 94, л. 19.

д. 94, л. 19. ⁶¹ Там же, ф. 779, оп. 1, д. 28, л. 9; ф. 903. оп. 1, д. 31, лл. 9, 14, 15, ⁶² Там же, ф. 779, оп. 1, д. 42, л. 3; ф. 1045, оп. 1, д. 19, л. 29.

зовать их в других республиках. В последующие годы были разработаны и другие проекты показательных деревень в Минской, Бобруйской, Гродненской и Брестской областях 63.

Не все задуманное удалось сделать в те годы, не хватало средств и сил, чтобы в массовом масштабе осуществить коренное переустройство сел и деревень, но сложнейшая задача того времени была решена — более 2 млн. сельских жителей, лишившихся в годы войны жилья, получили кров. Решение, несмотря на военные, а затем послевоенные трудности, за такой короткий срок этой задачи — одно из доказательств преимущества социалистического строя перед капиталистическим, пример трудового героизма советских людей, свидетельство животворной силы дружбы народов нашей страны, подтверждение исторического значения руководящей роли Коммунистической партии. В годы послевоенного восстановления был заложен фундамент дальнейшего улучшения условий жизни трудящихся нашей страны, в том числе тружеников села Советской Белоруссии.

 $^{^{63}}$ $\,$ LIFAHX CCCP, $\varphi.$ 9432, on. 1, д. 12, л. 33; д. 33, л. 157; LIFAOP BCCP, $\varphi.$ 1045, on. 1, д. 59, л. 54.